

УДК 930.1(47) "1914/1918"

В. В. Соловьёв

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

РУМЫНСКИЙ ФРОНТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Здійснено спробу аналізу російської історіографії питання. Виявлено основні етапи її розвитку, напрямки та тенденції вивчення.

Ключові слова: Антанта, Троїстий союз, Румунія, румунський фронт, російська історіографія.

Осуществлена попытка анализа российской историографии вопроса. Вывявлены основные этапы её развития, направления и тенденции изучения.

Ключевые слова: Антанта, Тройственный союз, Румыния, румынский фронт, российская историография.

An attempt to analyze the Russian historiography of the question is made. The basic stages of its development, direction and trend of the Romanian front studying are investigated.

Key words: Entente, Triple Alliance, Romania, the Romanian front, Russian historiography.

Im Aufsatz wird der gesamte Fragenkomplex in der russischen Historiographie zu diesem Thema analysiert. Dabei werden die wichtigsten Etappen, die Ausrichtung und die Tendenzen bei der Erforschung des Themas aufgezeigt.

Schlagwörter: Entente, Dreierbund, Rumänien, rumänische Front, russische Historiographie.

В последнее время как среди отечественных, так и зарубежных исследователей наблюдается повышенный интерес к истории Первой мировой войны. В достаточно большом количестве выходят научные труды, проводятся круглые столы и международные конференции.

Одно из объяснений этого явления состоит в том, что с начала XXI столетия многие исследователи обращаются к событиям минувшего века с целью их оценки с позиции новых методологиче-

ских принципов и привлечения ранее недоступных источников, наиболее важных событий для всесторонней и объективной их оценки. Научный мир признает, что одним из таких значимых событий явилась Первая мировая война. В истории человечества прежде не было такого глобального военного конфликта, к тому же развивавшегося на фоне достаточно сложных социальных, политических, межнациональных процессов, особенно в моноэтнических государствах, таких как Россия и Австро-Венгрия.

Первая мировая война всегда находилась в поле зрения российских исследователей. В то же время на фоне грандиозных битв и сражений, происходивших на основных фронтах Восточного ТВД¹, остались в тени некоторые события второстепенного, на первый взгляд, характера. К числу таковых относится и история возникновения и существования Румынского фронта Первой мировой войны. Для определения степени изученности данного вопроса и его новизны необходимо проведение комплексного анализа уже существующей российской историографии, что и является целью данного исследования.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решение следующих задач: во-первых, необходимо выделить этапы развития историографии Румынского фронта Первой мировой войны; во-вторых, определить основные направления и тенденции изучения Румынского фронта в работах исследователей; в-третьих, обозначить спектр наименее изученных вопросов данной проблематики.

В процессе решения перечисленных задач были использованы принципы историзма, объективности, всесторонности освещения проблемы. Среди методов, которые были использованы в работе над данной проблемой, следует назвать конкретно-исторический, логический, синхронистический и ретроспективный.

Впервые в советской военно-исторической науке попытка исследования Румынского фронта в контексте всего Восточноевропейского ТВД была предпринята авторитетнейшим специалистом в этой области Ф. И. Васильевым [2]. Несмотря на общий характер оценок и выводов, автор максимально достоверно отобразил хронологию и этапы основных военных операций на Румынском фронте Первой мировой войны. В то же время вопрос морального состояния армии в условиях революционных событий и влияние этого фактора на результат кампании 1917 г. им был рассмотрен поверх-

¹ Театр военных действий.

носно, что было, в основном, характерно для всей военной литературы 20-х годов.

Отдельные сюжеты, посвященные различным аспектам участия Румынии в войне, были исследованы в некоторых статьях, изданных в 40-х гг. XX века. Так, в 1940 г. в «Военно-историческом журнале» появилась публикация В. Попова [16]. Внимание автора привлекли военные операции австро-германских сил осенью 1916 года в Трансильвании. В целом он приходит к выводу о достаточно противоречивых результатах Германштадтского и Кронштадтского сражений, в ходе которых, по его мнению, не удалось нанести румынам серьезного поражения, а только оттеснить их за пределы карпатских перевалов [16, с. 23].

Данное утверждение В. Попова весьма спорное, поскольку обе румынские армии фактически перестали существовать. Были значительные потери и в материальной части, восполнить которые не было возможности ввиду отсутствия в стране развитой военной промышленности [5, с. 177].

В этой связи значительный интерес представляет публикация В. Федорова, в которой была отражена работа русской военной миссии в Румынии [22]. В статье анализируется состояние румынских вооруженных сил и уровень их снабжения необходимым имуществом и оружием на начальном этапе боевых действий. Автором была проиллюстрирована не только картина всего беспорядка, творившегося в тыловом обеспечении, но и приведены данные по количеству военного имущества, затребованного румынской стороной у российского военного ведомства [22, с. 97], которые свидетельствуют, что армия нового союзника России нуждалась буквально во всем: от шинелей и сапог до пулеметов и орудий. Как представляется, с научной точки зрения, данная публикация до сих пор остаётся наиболее обстоятельным исследованием этой столь узкой проблемы. В то же время, как отмечает сам В. Федоров, вопрос о поставках военного имущества в период реорганизации румынской армии (декабрь 1916 – январь 1917 г.) требует более детальной разработки.

В 50-х годах XX века вышли в свет работы, значительно расширившие круг исследуемых вопросов. Так, рассмотрение причин выхода Румынии из войны и заключение мирного договора со странами Четвертного союза нашли свое отображение в монографии Ф. И. Нотовича [10], значительное место в которой уделено и выявлению причин перемены внешнего курса страны в начальный период Первой мировой войны. Достаточно подробно им был изложен и сам ход ди-

пломатических переговоров правительства Братиану с обоими враждующими лагерями. В целом же выжидательный характер румынского нейтралитета автор связывает со стремлением правящих кругов страны выступить на стороне более сильного, с их точки зрения, военно-политического блока [10, с. 73–74]. Особое место в монографии уделено и иллюстрированию наличия глубоких противоречий между англо-французской и российской стороной по поводу времени вступления Румынии в войну.

Гораздо глубже данная проблема получила освещение в публикации В. А. Емеца [12]. Автор обстоятельно исследовал проблему конфликта интересов стран Антанты, им отмечалось, что хотя в целом к моменту подписания военной конвенции в августе 1916 г. сторонам удалось согласовать ряд спорных вопросов, в том числе и территориальных, однако прейти к взаимопониманию в координации военных действий так и не удалось [12, с. 74–76]. Это происходило по причине разного виденья всей будущей военной кампании и стремления союзников переложить друг на друга обязанности по оказанию военной помощи Румынии [12, с. 77]. Признавая просчеты российской дипломатии, автор в то же время основную вину за произошедшую «румынскую катастрофу» возлагает на англо-французскую сторону [12, с. 90]. Такая оценка ситуации не совсем верна, поскольку нельзя снимать ответственность и с российской стороны, сделавшей уступки в территориальном вопросе и в то же время оставшейся непреклонной в вопросе увеличения контингента российских войск в Румынии.

Ещё одним из значимых исследований стала статья И. Г. Дыкова, опубликованная в 1957 г. на страницах «Исторических записок» [11]. В ней автор попытался дать оценку деятельности Румчемода [11] за весь период его существования, на основе широкого спектра архивных документов и периодики того времени. Следует отметить, что его работа требует значительного критического анализа, ибо при рассмотрении тех или иных событий и оценивая их И. Г. Дыков зачастую использовал политические клише.

Следует отметить, что, несмотря на значительное расширение научного кругозора российских исследователей в 50-х гг. XX ст., военная сторона проблемы фактически не получила дальнейшего развития. Так, в монографии известного российского историка Д. В. Вержковского описанию событий на Румынском фронте уделено не более 5 страниц [2, с. 180–184]. Причем наступательные и оборонительные операции русско-румынских сил осенью 1917 г. автор не рассматривает вовсе, считая их несущественными.

Дальнейший толчок к развитию проблематика участия Румынии в Первой мировой войне получила в 60–70-е гг. XX ст. В частности, В. Н. Виноградовым в его публикации была рассмотрена, внешне-политическая ориентация правящих кругов Румынии до её вступления в Первую мировую войну [4]. Проанализировав внутривнутриполитическую ситуацию в стране, автор приходит к выводу, что позиции как германофилов, так и сторонников держав «сердечного согласия» в румынском обществе были равнозначны [3, с. 64–67]. Причем обе стороны поддерживали политику премьер-министра Братиану, направленную на затягивание переговоров с обоими враждующими лагерями, и не выступали за немедленное участие Румынии в войне. Основной же причиной роста сторонников Антанты в последующий период В. Н. Виноградов видит в нежелании Тройственного союза идти на территориальные уступки Румынии.

По мнению же другого российского ученого, Б. Б. Кросса, также немаловажное значение имело и сближение Австро-Венгрии с Болгарией, страной, являвшейся соперником Румынии в данном регионе [13, с. 105–106]. Исследователь указывает и на рост антиавстрийских настроений в румынском обществе после отказа правительства Австро-Венгрии расширить права трансильванских румын.

Более обстоятельно данные вопросы были рассмотрены в капитальном труде В. Н. Виноградова, посвященном участию Румынии в Первой мировой войне [5]. Автор проделал огромную работу и вовлек в научный оборот большое количество архивных источников, мемуарной литературы и исследований зарубежных авторов. Однако вызывает сожаление неравномерное освещение заявленной темы. Так, В. Н. Виноградов, в основном, сосредоточил свое внимание на экономической, дипломатической и политической стороне вопроса. В то же время собственно само военное противостояние освещено поверхностно. Не уделено достаточно внимания и революционным событиям на фронте, а также роли русских и румынских солдат в революционных событиях в Бессарабии и Одессе.

Во многом этот пробел был восполнен в труде И. И. Минца [15]. Следует отметить, что исследователь не сумел избежать моментов конъюнктурности в ряде принципиальных вопросов. По нашему мнению, в книге несколько преувеличена роль и влияние большевиков среди военнослужащих Румынского фронта. Так, автор полагает, что уже после II Всероссийского съезда Советов местные большевики получили всестороннюю поддержку солдатских масс [15, с. 396]. При этом в качестве примера, в основном, фигурируют события, про-

исходящие в частях 8-й армии, где было наиболее сильное влияние большевиков, в отличие, например от 4, 6 и 9-й армий [1, с. 153]. На это указывает в своей работе и М. С. Френкин [23, с. 6–7]. Неслучайно объектом его исследования была выбрана именно 8-я армия. Автору удалось воссоздать детальную картину всего происходящего в период февраля – октября 1917 г., поднять ряд ранее слабо разработанных вопросов, в частности, влияние Корниловского мятежа на взаимоотношения между рядовым и командирским составом, степень поддержки последними самого выступления. Тем не менее исследователь в своей работе, по нашему мнению, приходит к слишком упрощенной точке зрения, что после Октябрьской революции большая часть солдат была готова встать на защиту завоеваний «социалистической революции в крае» [23, с. 359–360]. Как показывают факты, действия большинства военнослужащих, выдаваемых автором за революционную сознательность, диктовались одним – желанием как можно быстрее вернуться домой.

Аналогичные недостатки присущи и работам В. М. Рожко и С. К. Мельника [18; 14]. Основной акцент в них сделан на изучение содействия нижних чинов русских армий развитию революционного движения в прифронтовой полосе и тылу фронта. В то же время недостаточно освещенным оказался вопрос о степени влияния всего происходящего на румынские войска, находившиеся в тесном контакте с российскими солдатами.

В 60–70-х гг. в свет вышел ряд публикаций, затрагивающих конкретные моменты политической обстановки на фронте. В частности, Л. Г. Такачук проанализировал аспекты создания ВРК² в послеоктябрьский период [21]. Его статья представляет значительный интерес, прежде всего, наличием ранее не опубликованных данных, в том числе о месте создания ВРК и его составе. Работа II съезда Румчемрода была отображена в статье Т. М. Хайта [24]. Автором был рассмотрен как весь процесс деятельности местных большевиков по его подготовке и проведению, так и противодействие, оказанное им руководством фронта и представителями Центральной Рады. К недостаткам работы следует отнести слишком поверхностное рассмотрение истории создания особых секций при ЦИК и их деятельности в начальный период своего существования.

Военная сторона проблемы существования Румынского ТВД нашла свое отображение в фундаментальном труде (под ред. И. И. Ро-

² Военно-революционный комитет.

стунова), посвященном Первой мировой войне, изданном в середине 70-х гг. XX ст. [19]. В нем впервые в российской историографии, путём привлечения широкого спектра работ отечественных и зарубежных авторов, а также большой источниковой базы, были сделаны обстоятельные и объективные выводы о событиях, происходивших на данном фронте. Однако, к сожалению, её обобщающий характер не позволил рассмотреть более обстоятельно весь период его существования.

В последующие годы вышло ещё несколько журнальных публикаций, обогативших российскую историографию вопроса [6]. Так, В. Н. Виноградов проанализировал аспекты взаимоотношения румынского и советского правительства в период оккупации Бессарабии, а также подписания мирного договора в марте 1918 г. Затрагивается им и вопрос и военном имуществе, которое, по его мнению, было попросту «передано» Д. Г. Щербачевым румынским властям [6, с. 48–49]. Данное утверждение исследователя весьма слабо аргументировано и не подтверждается им документально. Заявление же В. Н. Виноградова о содействии российской белогвардейщины военному захвату Бессарабии вовсе не соответствует действительности, поскольку само движение в данный период было развито крайне слабо [8, с. 43–46]. Вопрос влияния Октябрьской революции на румынские вооруженные силы был затронут в статье В. И. Потапова [17]. В частности, он отмечает значительное увеличения роста революционных настроений в румынской армии, в особенности после обнаружения Ленинского Декрета о мире [17, с. 63], что автор связывает, прежде всего, с широкой агитационной работой, проводимой нижними чинами русских армий и участием румынских солдат, расквартированных на Юге России, в политической жизни фронта [10, с. 64–65]. Такая оценка в определенной степени несколько умалает агитационную работу большевистских организаций по привлечению на свою сторону румынских военнослужащих.

На современном этапе развития исторической науки (1991–2010) появилось несколько монографий и статей, а также диссертационных исследований, напрямую или косвенно затрагивающих проблемы истории Румынии 1914–1918 гг. и Румынского фронта. Прежде всего, следует отметить публикацию В. Н. Виноградова, в которой на фоне исследования причин развала Австро-Венгерской империи также была предпринята попытка переоценки Трансиль-

ванского вопроса [7]. Причем в отличие от своих более ранних работ, автор ставит на первое место именно стремление румынского народа, живущего по разные стороны границы, к объединению, а не пресловутый территориальный вопрос и «хищнические устремления» румынских бояр, отмечая в целом, что развитие национального самосознания трансильванских румын во многом произошло благодаря войне, которая в значительной мере ускорила этот процесс [7, с. 332–333].

В 90-х гг. XX в. по-новому был переосмыслен ряд вопросов, связанных с политической и революционной обстановкой в российской армии в период февраля – октября 1917 г., что способствует более объективному их рассмотрению. Так, в статье Л. М. Гаврилова нашли отображение негативные стороны демократизации армии, проводимой Временным правительством [8]. Им отмечен значительный рост мародерства и различных преступлений, в том числе и на Румынском фронте.

Также значительный интерес представляет и диссертационная работа С. Н. Базанова, в которой нашел отображение прежде слабо исследованный вопрос создания ВРК и их значения в борьбе большевиков за армию [1]. Однако автором не были в полном объеме рассмотрены вопросы их функционирования и роли в период ликвидации фронта.

В 2006 году вышла в свет работа Р. Г. Гакуева, посвященная исследованию личности М. Г. Дроздовского [9]. В ней значительное место отводится начальному периоду развития белогвардейского движения на фронте, приводится большое количество прежде не опубликованных документов и воспоминаний участников событий. Несмотря на это, в работе не уделено достаточного внимания истории формирования и демобилизации Кишиневской бригады Ю. Ю. Белозора и роли главнокомандующего фронтом в фактическом провале всего движения.

Ещё одним исследованием, затронувшим важный эпизод истории Румынского фронта, стала публикация С. А. Солнцевой, в которой был рассмотрен ряд общих вопросов по созданию ударных частей русской армии, а также роли их в июльском наступлении [20]. К сожалению, при описании конкретных эпизодов истории и боевой деятельности частей смерти, внимание автора было, в основном, сосредоточено на Юго-Западном фронте, в ущерб остальным фронтам Восточного ТВД.

Проведя анализ существующей российской научной литературы по данной проблематике, можно констатировать следующие. В 20–50-х гг. XX ст. в работах авторов, в основном, получили освещение дипломатическая, военная и социально-политическая стороны проблемы. Однако, несмотря на определенную ценность вышедших в это время работ, всестороннее вовлечение в научный оборот разнообразных документов и материалов российской историографии, в целом им не удалось избежать предвзятой оценки ряда вопросов. Это выразилось, в частности, в однобокой трактовке причин вовлечения Румынии в войну, внешней политики России и ее отношений с союзниками, не критическом, апологетическом освещении роли партии большевиков в революционных событиях на фронте.

Последующий, продолжительный по времени период, российская историография вопроса претерпела ряд серьезных изменений. Так, значительно была расширена тематика работ, более пристальное внимание было уделено анализу отношения к войне разных слоев румынского общества и политических партий, и влиянию этого фактора на международную ориентацию страны. Дальнейшее развитие получила история революционного движения на фронте и прифронтовой полосе. В то же самое время объектом исследования преимущественно выступали русские армии, румынские войска не рассматривались вовсе. При этом факты мародерства и дезертирства зачастую выдавались за демократическое движение и революционную сознательность солдат. Это стало одной из причин, по которой кампания 1917 г. не получила комплексного освещения в работах, затрагивающих военную историю Румынского фронта.

В публикациях авторов этого периода затрагивались вопросы и о белогвардейском движении на фронте, украинизации частей. Однако всестороннего освещения эти вопросы не получили и служили для иллюстрации «контрреволюционной» деятельности Д. Г. Щербачева и украинского правительства. Уделялось внимание и взаимоотношению румынского и советского правительств в период оккупации Бессарабии и заключении мира с державами Четвертного союза. При этом делался акцент, что решающим фактором для выхода Румынии из войны являлся рост революционного движения в стране под влиянием Октябрьской революции.

После 1991 г. начался новый этап развития историографии вопроса, который ознаменовался качественными сдвигами в развитии российской исторической науки в целом. Это стало возможным благо-

даря применению новых методологических подходов, а также введению в научный оборот ранее недоступных источников и широкого спектра работ русского зарубежья 20–30-х годов. Но несмотря на переоценку событий, связанных с историей Румынского фронта, к сожалению, отсутствуют работы, в которых бы его проблемы были рассмотрены комплексно. Остаются недостаточно освещенными военная кампания 1917 г., вопросы создания и роли ударных частей фронта, проведения украинизации и развития белогвардейского движения, а также демобилизации армий Румынского фронта. Таким образом, несмотря на обширную историографию вопроса, ряд проблем нуждается в переоценке и корректировке уже устоявшихся концепций.

Библиографические ссылки

1. *Базанов С. Н.* Борьба за власть в Российской армии на фронтах Первой мировой войны (октябрь 1917 г. – февраль 1918 г.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / С. Н. Базанов. – М., 2004.
2. *Васильев Ф. И.* [Текст] / Ф. И. Васильев // Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.: в 8 ч. – М., 1922. – Ч. 8.
3. *Вержковский Д. В.* Первая мировая война 1914–1918 гг. [Текст] / Д. В. Вержковский. – М., 1954.
4. *Виноградов В. Н.* Внешнеполитическая ориентация правящих кругов Румынии накануне Первой мировой войны [Текст] / В. Н. Виноградов // Новая и новейшая история. – 1960. – № 1. – С. 53–67.
5. *Виноградов В. Н.* Румыния в годы Первой мировой войны. [Текст] / В. Н. Виноградов. – М., 1969.
6. *Виноградов В. Н.* Две Румынии и Советская Россия (ноябрь 1917–1918 гг.) [Текст] / В. Н. Виноградов // История СССР. – 1983. – № 5. – С. 30–49.
7. *Виноградов В. Н.* На руинах многонациональных империй [Текст] / В. Н. Виноградов // Первая мировая война пролог XX века: Ассоциация историков Первой мировой войны: сб. науч. ст. – М., 1999.
8. *Гаврилов Л. М.* Истоки и финал демократизации русской армии. [Текст] / Л. М. Гаврилов // Армия и общество 1900–1917: сб. науч. ст. – М., 1999.
9. *Гакуев Р. Г.* Дроздовский и дроздовцы. [Текст] / Р. Г. Гакуев. – М., 2006.
10. *Нотович Ф. И.* Бухарестский мир 1918 г. [Текст] / Ф. И. Нотович. – М., 1959.
11. *Дыков И. Г.* Румчемрод и борьба за установление Советской власти на румынском фронте. [Текст] / И. Г. Дыков // Исторические записки : сб. тр. – М., 1956. – Т. 57.

12. Емец В. А. Противоречия между Россией и союзниками по вопросу о вступлении Румынии в войну (1915–1916 гг.) [Текст] / В. А. Емец // Исторические записки : сб. тр. – М., 1956. – Т. 56.

13. Кросс Б. Б. Предпосылки отхода Румынии от Тройственного союза накануне первой мировой войны [Текст] / Б. Б. Кросс // Вопросы истории. – 1971. – № 10. – С. 94–106.

14. Мельник С. К. Борьба за власть Советов в Придунайском крае и воссоединение с УССР (1917–1940 гг.). [Текст] / С. К. Мельник. – К–О., 1978.

15. Минц И. И. Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. [Текст] / И. И. Минц. – К., 1964.

16. Попов В. Операции в Трансильвании осенью 1916 [Текст] / В. Попов // Военно-исторический журнал. – 1940. – № 7. – С. 54–60.

17. Потапов В. И. 1917 год и исторические судьбы Румынии [Текст] / В. И. Потапов // Новая и новейшая история. – 1987. – № 5. – С. 59–79.

18. Рожко В. М. Солидарность русских революционных солдат румынского фронта с рабочим и крестьянским движением в Румынии весной и летом 1917 года. [Текст] / В. М. Рожко // Русско-румынские и советско-румынские отношения : сб. науч. ст. / В. Л. Гросул (отв. ред.) [и др.]. – К., 1969.

19. Ростунов И. И. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. [Текст]: в 2 т. / И. И. Ростунов, А. М. Агеев, Д. В. Вержховский, В. И. Виноградов, Ф. С. Криницын, Ю. Ф. Соколов, А. А. Строков. – М., 1975. – Т. 2.

20. Солнцева С. А. Ударные формирования Русской армии в 1917 году [Текст] / С. А. Солнцева // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 47–59.

21. Ткачук Л. Г. Військово-революційні комітети на Південно-Західному і Румунському фронті [Текст] / Л. Г. Ткачук // Український історичний журнал. – 1966. – № 5. – С. 65–81.

22. Федоров В. Русская военная миссия в Румынии во время Первой мировой войны [Текст] / В. Федоров // Вопросы истории. – 1947. – № 8. – С. 94–99.

23. Френкин М. С. Революционное движение на Румынском фронте 1917 – март 1918. Солдаты 8-й армии Румынского фронта в борьбе за мир и власть Советов. [Текст] / М. С. Френкин. – М., 1965.

24. Хайт Т. М. II съезд Советов Румынского фронта. [Текст] / Т. М. Хайт // Исторические записки : сб. тр. – М., 1971. – Т. 88.